pro-sud-123.ru

Кубанское агентство судебной информации Pro-Sud-123.ru:
Юридический сетевой электронный научный журнал. 2022. № 1 (13).

ISSN: 2542 – 2014

УДК 347.736

Коростелева Юлия Александровна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского процесса и международного права,
Кубанский государственный университет

Марухно Арина Михайловна
магистрант юридического факультета им. А. А. Хмырова,
Кубанский государственный университет

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА

Some problems of challenging the debtor's transactions
in the bankruptcy procedure

Аннотация: В статье рассмотрена проблема конкуренции общих и специальных оснований оспаривания сделки должника в процедуре банкротства. Анализ судебной практики свидетельствует об ошибках арбитражных управляющих в выборе в качестве основания признания сделки

© Коростелева Ю.А., Марухно А.М. 2022.

недействительной в порядке статьи 61.2 Закона о банкротстве оснований для оспаривания сделок в общеисковом порядке (вне рамок дела о несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: оспаривание сделки должника, недействительность сделки, злоупотребление правом, общегражданские нормы, специальные нормы, сделка, банкротство, несостоятельность.

Abstract: The article considers the problem of competition of general and special grounds for challenging a debtor's transaction in bankruptcy proceedings. The analysis of judicial practice testifies to the mistakes of arbitration managers in choosing as the basis for invalidating a transaction in accordance with Article 61.2 of the Bankruptcy Law grounds for challenging transactions in a general legal manner (outside the framework of the insolvency (bankruptcy) case).

Keywords: contesting the debtor's transaction, invalidity of the transaction, abuse of law, general civil norms, special norms, transaction, bankruptcy, insolvency.

В последнее время наблюдается рост числа дел о банкротстве, рассматриваемыми арбитражными судами. Так, в 2021 году Краснодарский край занял пятое место среди регионов по количеству сообщений об открытии конкурсного производства в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств, рост числа дел составил 8,2%[1].

В Законе о банкротстве прямо указано на право арбитражного управляющего обращаться с исковым заявлением в суд от имени должника для признания сделок недействительными и применения последствий недействительности ничтожных сделок.

---

[1] Статистический бюллетень Федресурса по банкротству на 31 декабря 2021 год-Федресурс.URL: https://fedresurs.ru/news/29f08071-a8ef-4a16-bdc2-bb7559fd1cca (дата обращения: 06.12.2022).

На практике нередко возникает вопрос правильной квалификации основания оспаривания сделки. Поэтому проблема конкуренции норм права является актуальной на сегодняшний день, так как правовые позиции судов на этот счёт значительно разнятся.

Специальные нормы, регламентирующие особенности оспаривания сделок должника при проведении процедуры банкротства содержатся в Федеральном законе от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)[2]. Глава III.1 Закона о банкротстве закрепляет возможность оспаривания подозрительных сделокдолжника (ст. 61.2), а также сделок с предпочтением (ст. 61.3).

Законодательство о банкротстве устанавливает годичный срок оспаривания сделок по правилам ст. 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, который исчисляется с того момента, как арбитражному управляющему стало известно или он должен был узнать о наличии оснований для оспаривания. Тогда как Гражданский кодекс позволяет признать сделку ничтожной в течение трёх лет со дня начала исполнения сделки – для стороны сделки или с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о начале исполнения такой сделки – для третьего лица, но не ранее начала первой процедуры банкротства должника.

В связи с отсутствием четких критериев в нормативных актах и правоприменительной практике, de facto существует проблема разграничения специальных оснований оспаривания сделок, регламентированных законодательством о банкротстве, и оснований оспаривания сделок, совершенных со злоупотреблением правом в порядке статей 10 и 168 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Последствием такой неопределенности стало использование управляющими и кредиторами общих норм гражданского законодательства в обход специальных положений закона о сроке исковой давности по

---

[2] О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 30.12.2021, с изм. от 03.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

оспариванию таких сделок. При этом доводы заявления основаны на обстоятельствах, подпадающих под специальные нормы Закона о банкротстве.

Полагаем, что в диспозициях специальных статей Закона о банкротстве, предусмотрены основания для признания сделок недействительными, следовательно, необходимость применения общих положений гражданского законодательства в данном случае, отсутствует.

Применение в данном случае норм ГК РФ в обход установленных специальных ограничений нивелирует необходимость учёта норм законодательства о банкротстве, так как полностью поглощает их содержание. Ввиду этого такой подход в квалификации видится не только неверным, но и недопустимым, так как противоречит смыслу, заложенному законодателем.

Помимо прочего, при конкуренции общей и специальной нормы, регулирующей одинаковые правоотношения, должна применяться специальная норма права. То есть при проведении процедуры банкротства первоочерёдное применение должны иметь положения о недействительности сделок, содержащиеся в Законе о банкротстве. И только в неординарной ситуации, не охватываемой диспозицией статей 61.2 и 61.3 законодательства о банкротстве возможно применение общих правил признания недействительности сделок, содержащихся в ГК РФ. Такая позиция Верховного Суда РФ нашла отражение в Определении СКЭС ВС РФ № 307-ЭС19-20020(8,10) от 09.03.2021 по делу № А56-18086/2016.

В данном определении, тем не менее, отсутствуют четкие критерии таких пределов, которые позволяют сделать вывод о том, что основания недействительности сделок выходят за рамки, охватываемые нормами Закона о банкротстве.

Обход ограничений специальных правил искусственно приводит к смешению норм гражданского законодательства и законодательства о банкротстве, что недопустимо, так как влечёт злоупотребление правом со

стороны кредиторов и управляющего ввиду неправомерного продления сроков исковой давности.

Попытки устранения данного правового пробела принимались высшими судебными инстанциями неоднократно. Проанализировав содержащиеся в определениях Верховного Суда РФ правовые позиции[3], следует сделать вывод, о том, что при конкуренции норм оспорить сделку по основаниям, предусмотренным ст. 10 и 168 ГК РФ, возможно только если ее пороки выходят за пределы дефектов подозрительных сделок и сделок с предпочтением. Тем не менее, разъяснений, касательно конкретизации пороков таких сделок, судом не дано.

Принимая во внимание правовую позицию, содержащуюся в п. 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную (статьи 10 и 168 ГК РФ)»[4]. Так, в постановлении Президиума ВАС РФ от 27 ноября 2012 г. № 11065/12 по делу № А71- 6742/2011 при проведении процедуры банкротства договоры поручительства суд квалифицировал как ничтожные сделки на основании ст. 10 и 168 ГК РФ.

Считаем, что применение порядка, регламентированного ст.10 ГК РФ возможно только в самых крайних случаях, в ситуации очевидного и заведомого злоупотребления правом, при очевидности того, что совершение

---

[3] Определения Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2016 № 306-ЭС15-20034, от 31.08.2017, № 305- ЭС17-4886 по делу № А41-20524/2016, от 31.08.2017 № 305-ЭС17-4886, от 31.01.2020 № 306-ЭС19-26361 по делу № А06-10986/2016.

[4] О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве) (банкротстве): Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) // СПС «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/.

должником оспариваемой сделки является актом бесспорно недобросовестного поведения.

«Применение ст. 10 ГК РФ и ст. 168 ГК РФ должно быть воздействием правопорядка на абсолютно объективные крайние проявления недобросовестности в случаях недостаточности императивных норм или специальных банкротных составов»[5].

Такой подход в определённых ситуациях, действительно, оправдан, тем не менее, на первый взгляд, выглядит спорным. По смыслу гражданского законодательства ничтожная сделка изначально не порождает никаких правовых последствий, независимо от признания ее таковой она недействительна. Но на практике возникает ситуация, что недействительность такой сделки не безусловна, а связана именно с возбуждением дела о банкротстве.

Отсутствие чётких критериев для разграничения общих и специальных норм права привносит неопределённость и содержит ещё ряд проблем:

Во-первых, отсутствие единообразного применения закона судами;

Во-вторых, злоупотребление правом ввиду необоснованного продления сроков исковой давности в делах о банкротстве;

В-третьих, идентификация сделок, которые совершены со злоупотреблением правом;

В-четвертых, применение оснований оспаривания сделок в порядке гражданского права для обхода ограничений, установленных специальными основаниями для оспаривания в банкротных процедурах.

Таким образом, правильное применение арбитражным управляющим конкурирующих норм общего и специального законодательства, с одной стороны, позволят достичь эффективного проведения процедуры банкротства и удовлетворения требований добросовестных кредиторов, с другой, - отсечь

---

[5] Гагуа, К. Э. Конкуренция общегражданских и специальных оснований признания сделок недействительными / К. Э. Гагуа // Матрица научного познания. – 2020. – № 11. – С. 125.

недобросовестных кредиторов, чьи требования основаны на искусственно сформированной задолженности, возникшей ввиду необоснованного увеличения сроков давности для оспаривания сделок банкротящегося должника.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 05.02.2016 года № 304-ЭС14-5681 подчеркивалось то, что арбитражный управляющий действуя разумно, должен оперативно запрашивать всю необходимую для осуществления его деятельности информацию, в том числе свидетельствующую о возможном совершении сделок, подпадающих под статьи 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

Судами неоднократно подчеркивалось, что положения действующего законодательства направлены на регулирование деятельности арбитражного управляющего в деле о банкротстве, для соблюдения им принципов разумности и добросовестности поведения. Нарушение данных основополагающих принципов, выразившихся в пропуске сроков исковой давности по оспариванию сделок по вине арбитражного управляющего, влечёт его материальную ответственность в размере определенном судом[6].

Снова обратимся к Постановлению Президиума ВАС РФ №10044/11 от 17.07.2014 года по делу № А32-26991/2009. Практика деятельности арбитражных управляющих основывалась на указании в возражениях об отсутствии пропуска исковой давности ввиду ссылки на ничтожность сделок. Срок исковой давности с года увеличивался до трёх лет. После принятия указанного постановления порочная практика была прекращена, ввиду указания на то, что признание сделки с предпочтением ничтожной невозможно при отсутствии пороков, которые выходят за пределы, предусмотренные специальной статьей.

---

[6] О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального Закона «О несостоятельности (банкротстве) (банкротстве): Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) // СПС «КонсультантПлюс». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_109923/.

Таким образом, возможность необоснованно ссылаться на общую норму для недобросовестных арбитражных управляющих, действующих в собственном интересе без соблюдения принципов разумности и добросовестности, была нивелирована.

Помимо прочего, заслуживает внимания также п. 9.1 Постановления ВАС РФ № 63 от 23.12.2010 года, который наделяет суд правом самостоятельного определения нормы права, подлежащей применению для регулирования спорного правоотношения. То есть, если судом будет выявлена неправильная квалификация оснований для оспаривания сделки истцом, то он наделён исправить в деле о банкротстве данную ошибку и применить к спорному правоотношению правила ст. ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве. Рассматривая данное положение с точки зрения принципа состязательности, видим, что здесь имеется очевидное расширение полномочий суда, который должен выполнять лишь функцию руководства судопроизводством и осуществления правосудия.

В заключение, хотелось бы отметить, что правоприменительной проблемы, возникающие при оспаривании сделок должника в процедуре банкротства являются часто встречающимися. Исходя из правовых позиций, сформированных судами высших инстанций, мы видим, что в практике арбитражных судов при рассмотрении данной категории дел приоритет отдаётся специальным нормам законодательства о банкротстве, без привязки их к нормам гражданского права.

Тем не менее, при разрешении рассматриваемых споров, необходимо не только объективное установление всех обстоятельств дела о банкротстве, для выявления неординарных ситуаций, не охватываемых диспозицией статей 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве.

Важно также предусмотреть в законодательстве или в официальных разъяснениях судов положения, касающиеся конкретизации пороков, выходящих за пределы дефектов подозрительных сделок и сделок с

предпочтением, что, несомненно, позволит эффективнее проводить процедуры банкротства и обеспечивать всестороннюю и полную защиту прав и законных интересов всех ее участников.

Список цитируемой литературы

1. Гагуа К. Э. Конкуренция общегражданских и специальных оснований признания сделок недействительными / К. Э. Гагуа // Матрица научного познания. – 2020. – № 11.
2. Карапетов А.Г. Экономический анализ права. М.: Статут, 2016.
3. Николаев А. Срок исковой давности для оспаривания сделок должника //А. Николаев// ЭЖ-Юрист. 2016. - №8.
4. Царик Г.П. Специальные основания для оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. Нужны ли они? // Г.П. Царик//Предпринимательское право. – 2008. -№2.